

УДК 9.93/94

ЗАРУБЕЖНАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ 1871–1914 ГОДОВ

Я.В. Пуневский

FOREIGN ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY OF URBAN SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA 1871–1914

Ya. V. Punevsky

Аннотация. Статья посвящена анализу зарубежной англоязычной историографии городского самоуправления в России в период с 1871 по 1914 годы. В работе рассмотрены основные исследования англоязычных историков, посвященные данной проблематике. Автор выявляет основные проблемы местного самоуправления в России, ставшие предметом изучения англоязычных исследователей, источниковую базу, оценки роли городского самоуправления в истории России, а также причин его краха в 1917 г., основные подходы к оценке преобразований городского самоуправления, произведенных в 1870 и 1892 годах, поскольку устоявшийся в российской историографии термин «контрреформы» впервые был поставлен под сомнение именно зарубежными историками, характер и содержание взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления в оценках зарубежных англоязычных историков.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the foreign English-language historiography of urban self-government in Russia in the period from 1871 to 1914. The paper considers the main studies of English-speaking historians devoted to this problem. The author identifies the main problems of local self-government in Russia, which have become the subject of study by English-speaking researchers, the source base, assessments of the role of urban self-government in the history of Russia, as well as the causes of its collapse in 1917, the main approaches to assessing the transformations of urban self-government carried out in 1870 and 1892, since the term "counter-reforms" was established in Russian historiography for the first time it was questioned by foreign historians, the nature and content of the relationship between state authorities and local self-government bodies in the assessments of foreign English-speaking historians.

Ключевые слова: зарубежная историография, городское самоуправление, городская дума, администрация, оценка, подход.

Keywords: foreign historiography, city self-government, city Duma, administration, assessment, approach.

Изучение российского городского самоуправления второй половины XIX – начала XX вв. в зарубежной англоязычной историографии началось в 1970-е годы. Первым исследованием самоуправления российских городов стала диссертация Л. Хаттона, защищенная в 1972 г. в университете Иллинойса [1]. Вслед за Л. Хаттоном свою работу в 1976 г. опубликовал В. Ханчет [2]. В своей работе В. Ханчет опирается главным образом на материалы московской городской думы. Предметом изучения автора стали избирательная система, хозяйственная

деятельность московской городской думы, развитие городского хозяйства, отношения с церковью и администрацией. Впервые в историографии автор выразил сомнение в применимости термина «контрреформа» по отношению к городским преобразованиям начала 1890-х годов [2, р. 131]. Среди других исследований 1970-х гг. следует отметить работы Р. Роланда и Дж. Баттера [3; 4].

В 1981 г. вышла работы Н. Вейсмана, в которой он сконцентрировался на анализе реформ в области местного управления в России в 1900–1914 годов [5]. Автор убежден, что ни одно общество не может существовать без той или иной степени свободы местной администрации, включения граждан в решение местных вопросов. По мнению Н. Вейсмана, «эффективность администрации в провинции была основным объектом беспокойства правительства» в условиях индустриализации и урбанизации [5, р. 4].

В конце 1980-х гг. появилось несколько интересных работ, посвященных местному самоуправлению в России. Исследование профессора кафедры истории и антропологии американского университета Монмута Т. Пирсона, посвященное взаимоотношениям имперской бюрократии и органов местного самоуправления, выполнено, главным образом, на материалах земских учреждений. Однако и городское самоуправления заняло в работах автора свое место [6]. Значение введения подлинного самоуправления в России Т. Пирсон видит в том, что оно, по словам автора «обеспечивало важнейшую связь между государством и обществом», что было особенно важно в условиях проведения великих реформ, когда Россия стала «великой и развивающейся державой» [6, р. 8]. По справедливому утверждению автора, «извечное стремление активизировать общественное самоуправление и, в то же время, нейтрализовать его политически, на самом деле, оказалось проклятием автократической власти» [6, р. 248]. Несмотря на то, что, по его выражению, «система общественного самоуправления породила административную неразбериху и политическую неудовлетворенность в провинции...», автор считает введение самоуправления в 1870-х гг. весьма оправданным. На его взгляд, оно было порождено «кризисом автократии». Исследование Т. Пирсона показало политические риски, с которыми сталкиваются автократические режимы при бюрократизации самоуправления, «особенно когда этот процесс осуществляется бессистемно или как часть политической реакции» [6, р. 259]. «В таких условиях местное самоуправление вполне может стать средством политической оппозиции режиму», отмечает Т. Пирсон. Действительно, исследователь приходит к выводу о том, что царский режим в начале XX века обнаружил неспособность «мобилизовать общественную поддержку», что помогало революционерам [6, р. 259–260].

Исследование американского советолога, почетного профессора истории университета Майами Роберта Терстона посвящено главным образом взаимоотношениям московской городской думы и органов государственной власти в период после городской реформы 1870 г. вплоть до 1917 года [7]. На материалах московской городской думы автор рассматривает городские

думы как часть либерального лагеря, противостоящего консервативному правительству. По мнению автора, городская дума, опасаясь повторения революционных событий 1905–1907 гг., активизировала деятельность по улучшению деятельности «низших классов» населения [7, р. 3–9]. «До первой мировой войны московская городская дума была в целом либеральным органом, заинтересованным как в расширении гражданских прав, так и в улучшении условий жизни низших классов», – отмечает Р. Терстон [7, р. 59]. «Московская дума последовательно голосовала за выделение средств, даже когда это вредило кошелькам высших классов», продолжает автор [7, р. 138]. Особое значение в отвлечение московских рабочих от пропаганды социалистических идей автор видит в устройстве бесплатных библиотек-читален и общем повышении культурного уровня рабочего класса.

Исследуя социальный состав московской городской думе Р. Терстон, пришел к выводу о преобладании в ней купечества. Размышляя о характере и последствиях городской реформы 1892 г. Р. Терстон склоняется к мысли о ее консервативном характере, особенно подчеркивая тот факт, что любое постановление думы по положению 1892 г. могло быть заблокировано губернатором или губернским по городским и земским делам присутствием [7, р. 39]. Симпатии Р. Терстона, безусловно, находятся на стороне либеральной городской думы. Виновником того, что потенциал городского самоуправления так и не был полностью реализован, автор считает «консервативное» государство, не желавшее идти на поводу у общества. «Начало войны привело к временному прекращению разногласий муниципальных властей и государства... однако либеральное общество очень быстро вспыхнуло снова во время войны... хотя нет никаких доказательств, что члены городского правительства сыграли решающую роль в событиях, приведших к крушению царского режима... но городская элита проявила высокий уровень энтузиазма по поводу крушения монархии», утверждает Р. Терстон [7, р. 192–193]. Несмотря на печальный финал, опыт организации городского самоуправления не прошел бесследно. По мнению Р. Терстона, новые (большевистские. – Прим. авт.) власти Москвы унаследовали много из того, что было усилиями старого муниципалитета: школы, больницы, парки и т. п., которые «послужили ядром для последующего расширения масштабов деятельности... такие долги перед старой городской думой никогда не признавались советской властью». Эта «неблагодарность» отчасти обусловлена политическими моментами, но отчасти и тем, что к 1917 г. еще многое предстояло сделать. «Даже советское правительство не смогло справиться с потоком людей, мигрирующих в города, которые ежегодно приезжали в Москву в поисках еды и товаров», пишет исследователь. По мнению Р. Терстона, приход к власти большевиков разрушил старый идеологический антагонизм между городом и государством в поздний царский период, со всеми его «глубокими последствиями и препятствиями для перемен» [7, р. 195].

Значительный вклад в изучение российского городского самоуправления в западной англоязычной историографии внесла работа профессора университета

Калифорнии Даниэла Броуэра "The Russian City Between Tradition and Modernity 1850–1900" [8]. Магистральным сюжетом работы Д. Броуэра, как и исследования Р. Терстона стали взаимоотношения и борьба общества и государства. Д. Броуэр рассматривает проблемы урбанизации в городах и ее влияния на городское общество, развитие городского хозяйства: санитарной сферы, образования. Д. Броуэр также определяет русские городские думы как «купеческие». Причину преобладания купечества в городских думах в России автор видит в том, что «члены купеческого сословия были наиболее уязвимы для давления царизма с целью участия в государственной службе» [8, р. 19]. В то же время верхи купечества, по наблюдению автора, предпочитали не принимать прямого участия в городских делах. «Очень богатые граждане избегали муниципального руководства, оставляя гражданскую активность тому, кого к тому времени правильнее будет назвать средним классом», пишет Д. Броуэр [8, р. 123].

Оценивая значение городских реформ в России, Д. Броуэр отметил, что они «открыли потенциал для развития гражданской публичной сферы». В то же время автор отмечает: «Муниципальная политика стала ареной конфликта между активистами, стремящимися к обширным гражданским программам, и консерваторами, которые не одобряют расточительную политику и выступают за бережливость» [8, р. 104–112]. Оценивая городскую реформу 1892 г. Д. Броуэр, признавая усиление административного надзора за решениями городских дум, отмечал несовершенство такого надзора, когда «расширение полномочий муниципалитетом привело к формированию сложной сети дел, над которыми даже самый авторитарный губернатор был не способен осуществлять тщательный надзор» [8, р. 119]. Вслед за Р. Терстоном Д. Броуэр отмечает «социальную пропасть между высшими и низшими классами в городе» и отмечает попытки высших классов ее преодолеть: борьба за народную трезвость, борьба с проституцией, контроль за миграциями населения, борьба с эпидемиями, развитие медицинской помощи и народного образования [8, р. 123–140]. По мнению Д. Броуэра, либеральная бюрократия переоценила роль местного самоуправления, напрасно рассчитывая поднять на новый уровень городское хозяйство, да и страну в целом [8, р. 197].

В 1980-х гг. вышли работы британского историка Дж. Брэдли [9; 10]. В отличие от Р. Терстона, Дж. Брэдли не склонен преувеличивать потенциал московского городского самоуправления, возлагая на «городских либералов» ответственность за события 1917 г. и свертывание местного самоуправления. Исследование "Muzhik and Muscovite. Urbanization on the Late Imperial Russia" посвящено главным образом проблемам миграции населения, которая очень остро встала в крупных городах России в пореформенное время. По справедливому наблюдению автора, резкий рост миграции населения в Москву поставил новые задачи перед городской думой в сфере медицины, народного образования, общественного призрения и других социальных направлений ее деятельности [9, р. 299–337]. Как и Т. Пирсон, Дж. Брэдли в своем исследовании в основном опирается на материалы земских учреждений.

Таким образом, городское самоуправление в российских городах в 1870–1914 гг. нашло своих исследователей не только в российской, но и в зарубежной историографии. Изучение англоязычной историографии городского самоуправления показывает, что, несмотря на то что большинство западных историков ограничивались либо работами общего характера, либо исследованием московского городского самоуправления, либо уделяя более пристальное внимание земским учреждениям при изучении местного самоуправления в России, ее представителями были выдвинуты оригинальные подходы к оценке роли городского самоуправления. В 1970-е годы ряд зарубежных историков впервые высказали утверждение о необходимости отказаться от термина «контрреформы» в оценке преобразований 1892 года. Перспективы местного самоуправления, его потенциал получили в исследованиях зарубежных историков противоречивые оценки. Так, Р. Терстон уверен, что только «консервативное государство» помешало либеральному большинству московской городской думы в полной мере реализовать потенциал местного самоуправления. Дж. Брэдли, наоборот, возлагает на лидеров московской городской думы изрядную долю ответственности за провалы в работе местного самоуправления города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hutton L. Th. The reform in city government in Russia, 1860–1870 / Ph. D. dissertation university of Illinois at Urbana-Champaign, 1972. 348 p.
2. Hanchett W. Tsarists Statutory Regulation of Municipal Government in the Nineteenth Century // The City in the Russian History / F. M. Hamm ed. The University Press of Kentucky, 1976. P. 91–113.
3. Richard H. Rowland Urban In-Migration in Late Nineteenth-Century Russia // The City in Late Imperial Russia / ed. By Michael Hamm. Lexington: University Press of Kentucky, 1976. P. 163–177.
4. James Bater, St. Petersburg: Industrialization and Change. London. St. Petersburg: Industrialization and Change, 1976. P. 434–450.
5. Neil B. Weissman Reform in Tsarist Russia. The State Bureaucracy and Local Government, 1900–1914. New Brunswick (N. J.): Rutgers univ. press, Cop. 1981. – 292 p.
6. Thomas S. Pearson Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and local self-government 1861–1900. Cambridge university press, 1989. 284 p.
7. Robert W. Thurston. Liberal city, conservative state. Moscow and Russia urban crisis, 1906–1914. New York, 1987. 266 p.
8. Daniel R. Brower The Russian city between tradition and modernity 1850–1900. University of California press. 1990. XIV, 253 p.
9. Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization on the Late Imperial Russia. University of California Press, 1985. 422 p.

REFERENCES

1. Hutton L. Th. The reform in city government in Russia, 1860–1870. Ph. D. dissertation university of Illinois at Urbana-Champaign, 1972. 348 p.
2. Hanchett W. Tsarists Statutory Regulation of Municipal Government in the Nineteenth Century. The City in the Russian History, F. M. Hamm ed. The University Press of Kentucky, 1976. P. 91–113.

3. Richard H. Rowland Urban In-Migration in Late Nineteenth-Century Russia. *The City in Late Imperial Russia*, ed. By Michael Hamm. Lexington: University Press of Kentucky, 1976. P. 163–177.

4. James Bater, *St. Petersburg: Industrialization and Change*. London. St. Petersburg: Industrialization and Change, 1976. P. 434–450.

5. Neil B. Weissman *Reform in Tsarist Russia. The State Bureaucracy and Local Government, 1900–1914*. New Brunswick (N. J.): Rutgers univ. press, Cop. 1981. 292 p.

6. Thomas S. Pearson *Russian Officialdom in Crisis. Autocracy and local self-government 1861–1900*. Cambridge university press, 1989. 284 p.

7. Robert W. Thurston. *Liberal city, conservative state. Moscow and Russia urban crisis, 1906–1914*. New York, 1987. 266 p.

8. Daniel R. Brower *The Russian city between tradition and modernity 1850–1900*. University of California press. 1990. XIV, 253 p.

9. Bradley J. Muzhik and *Muscovite. Urbanization on the Late Imperial Russia*. University of California Press, 1985. 422 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Пуневский, Я. В. Зарубежная англо-язычная историография городского самоуправления в России 1871–1914 годов / Я. В. Пуневский. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 139–144.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Punevsky Ya. V. Foreign English-Language Historiography of Urban Self-Government in Russia 1871–1914 / Ya. V. Punevsky // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2023, No. 1, pp. 139–144. (In Russian).